

БКБ ??я??
??

**Orientalia et Classica: Труды Института восточных культур и античности.
Выпуск XI**

Под редакцией И. С. Смирнова

Аспекты компаративистики. Выпуск 2

Редколлегия

А. В. Дыбо, В. А. Дыбо, О. А. Мудрак, Г. С. Старостин

© Российский государственный
гуманитарный университет, 2006

© Институт восточных культур и
античности, 2006

От редакции

Второй выпуск «Аспектов компаративистики», как и первый, не представляет собой строгого тематического единства. Изначально он замышлялся как сборник докладов, зачитанных сотрудниками Центра компаративистики ИВКА и их коллегами на традиционной конференции, посвященной памяти выдающегося отечественного лингвиста, автора ностратической теории В. М. Иллич-Свитыча (1934-1966). Конференция проходила в Москве с 17 по 18 октября 2004 г. и включала как доклады по ностратическому языкознанию и дальнему родству языков, так и по славяноведению и русистике; при этом для данного сборника, ввиду соответствующей спецификации нашего издания, отбирались в первую очередь доклады и подготовленные на основании докладов статьи по ностратике и смежным с ней областям.

К несчастью, судьба распорядилась так, что всего лишь чуть более года спустя (с 24 по 27 марта 2006 г.) Центру компаративистики пришлось проводить в РГГУ очередную, заранее не запланированную конференцию — на сей раз приуроченную ко дню рождения и посвященную памяти С. А. Старостина (1953-2005), заведовавшего Центром с момента его создания и de facto руководившего всей Московской школой компаративистики.

В связи с трагическим уходом из жизни Сергея Анатольевича рядом сотрудников Центра было предложено изменить первоначальное назначение второго выпуска «Аспектов», посвятив их вместо памяти В. М. Иллич-Свитыча памяти С. А. Старостина. Такое решение, конечно, было не лишено оснований, однако при этом оставалось не вполне ясным, что делать с докладами и статьями, оставшимися с предыдущей конференции.

В итоге редколлекцией «Аспектов» было принято компромиссное решение: совместить в рамках одного сборника доклады и статьи как с первой, так и со второй конференции, при этом не делая специального акцента на «памятной» стороне вопроса. Это тем более логично, что В. М. Иллич-Свитыч и С. А. Старостин — фигуры, безусловно, сопоставимых масштабов; с именами как того, так и другого связан ряд кардинальных прорывов в отечественной и мировой компаративистике, и прежде всего перенос теории о дальнем родстве языков

из области чистой спекуляции и фантастики в сферу строгого научного знания. Как и в предыдущем выпуске, далеко не все статьи, вошедшие в конечном итоге в данный сборник, непосредственно посвящены вопросам дальнего сравнения, но почти все участники сборника как минимум испытали на себе влияние либо В. М. Иллич-Свитыча, либо С. А. Старостина (зачастую — обоих), как максимум же — были их непосредственными коллегами или учениками.

Таким образом, второй выпуск «Аспектов» оказывается разделенным на две приблизительно равные по объему части по чисто формальному (хронологическому) критерию. Макрокомпаративистическая тематика представлена в первую очередь работами В. Блажека (статус чукотско-камчатской семьи) и Т. А. Михайловой (лингвистическая предыстория Британских островов); теоретическими размышлениями П. М. Кожина по поводу лингвистической и археологической предыстории человечества; а также статьей О. А. Мудрака по ряду особенностей праалтайской фонологии и Г. С. Старостина о соотношении системы дравидийских личных местоимений с ностратической. Большая часть остальных работ посвящена актуальным проблемам отдельных языковых семей: тюркской (А. В. Дыбо), уральской (М. А. Живлов, Ю. В. Норманская), тирренской (С. А. Яцемирский), сино-тибетской (О. М. Мазо, Р. Г. Шапиро), манде (В. Выдрин), койсанской (Г. С. Старостин), михе-соке (А. И. Давлетшин), а также отдельных ветвей индоевропейского — итало-кельтской (В. А. Дыбо), индийской (Л. В. Хохлова), иранской (Е. Е. Арманд), дардско-нуристанской (А. И. Коган), германской (А. Маньков).

* * * * *

В заключение необходимо добавить, что принятое решение ни в коем случае не означает, что редколлегия отказывается от специального выпуска «Аспектов», целиком посвященного памяти С. А. Старостина. Напротив, работа по подготовке такого выпуска уже ведется, причем включены в него будут исключительно статьи по тем научным направлениям, которыми С. А. Старостин занимался особенно тщательно и плодотворно — методология доказательства дальнего родства языков, кавказоведение, синология, алтаистика, компьютерная лингвистика и т. п. Мы надеемся, что третий выпуск «Аспектов» увидит свет уже в будущем году.

Содержание

От редакции	5
Содержание	7

I. Доклады конференции памяти В. М. Иллич-Свитыча (17-18 октября 2004 г.)

В. А. Дыбо. Рефлексы индоевропейских слоговых долгих плавных и носовых в кельто-италийских языках (в защиту концепции Х. Педерсена)	11
П. М. Кожин. Расселения, переселения, миграции в культурологическом освещении	29
О. М. Мазо. Префикс <i>r-</i> в сино-тибетских языках	41
Т. А. Михайлова. К проблеме реконструкции языка пиктов (предварительные замечания)	53
Ю. В. Норманская. Чередование корневых гласных в коми-зырянском языке — следы прафинноугорского умлаута	65
Г. С. Старостин. Еще раз к вопросу о личных местоимениях в дравидийских языках	101
Л. В. Хохлова. Синтаксическая эволюция западных новоиндийских языков в 15-20 вв.	151
С. А. Яцемирский. Этрусские числительные: проблемы и итоги исследования	187
V. Blažek. Chukcho-Kamchatkan and Uralic: lexical evidence of their genetic relationship	197
A. Mankov. A hypothesis on nominal classification in Germanic languages	213

II. Доклады конференции памяти С. А. Старостина (24-27 марта 2006 г.)

Е. Е. Арманд. Провербы в среднеперсидском языке	237
А. И. Давлетшин. Прародина и культура протомихе-соке по языковым данным	251
А. В. Дыбо. Реконструкция праогузского спряжения	257
М. А. Живлов. К вопросу о реконструкции обско-угорского вокализма	281

А. И. Коган. Дардские и нуристанские элементы в языке дамели	310
П. М. Кожин. В тени Вавилонской башни	327
О. А. Мудрак. Развитие сочетаний с *-ʃ- в праалтайском языке	337
Г. С. Старостин. Лабиальные кликсы в койсанских языках	353
A. Mankov. Germanic etymologies: Goth. <i>bagms</i> , OE <i>bēam</i> , OI <i>baðmr</i> 'tree'	375
R. Shapiro. Glottochronology and etymostatistics for the study of Beijing and Sichuan dialects of Mandarin Chinese	393
V. Vydrin. South Mande reconstruction: initial consonants	409
Table of contents	499

I

**Доклады конференции
памяти В. М. Иллич-Свитыча
(17-18 октября 2004 г.)**

Рефлексы индоевропейских слоговых долгих плавных и носовых в кельто-италийских языках (в защиту концепции Х. Педерсена)

В. А. Дыбо

Москва, Российский государственный гуманитарный университет

Два ряда рефлексов индоевропейских слоговых долгих плавных и носовых в кельтских и италийских языках достаточно надежно были показаны Х. Педерсеном. В отличие от Педерсена, который допускал сомнения относительно *rā, lā, nā, mā* как рефлексов индоевропейских $-r̥-$, $-l̥-$, $-n̥-$, $-m̥-$, но не сомневался в рефлексах *ar, al, an, am* [Льюис-Педерсен 1954: 32], ряд авторов считают надежными рефлексы *rā, lā, nā, mā*, но отрицают рефлексы *ar, al, an, am*, по-видимому, не обнаруживая позиций их распределения. Ниже я постараюсь продемонстрировать обоснованность этой традиционной реконструкции¹ и показать просодические позиции, обусловившие различия в рефлексации.

Теперь об установлении рефлексов индоевропейских слоговых сонантов $-r̥-$, $-l̥-$, $-n̥-$, $-m̥-$ в латинском и кельтских языках и о реконструкции соответствующих этимонов. Эту процедуру в языках типа индоевропейского (т. е. с развитым аблаутом) можно производить лишь на лексемных (основных) сближениях (если при этом и допускается

¹ Напомню, что аналогичную двойную рефлексацию долгих слоговых плавных и носовых в италийских и кельтских языках принимал К. Бругманн, см. [Brugmann I: 421–422 (в кельтских лишь *-nā-*), 478–480]. Дальнейшее уточнение этой рефлексации требовало установления ее позиций, что было связано с крайне трудоемкими исследованиями. Попытка избежать этого привела к значительному увеличению корневых этимологий с умножением позиционно не обоснованных аблаутных вариаций, а в дальнейшем, в связи с увлечением ларингальной гипотезой, и столь же мало обоснованных ларингальных метатез. При этом было забыто, что в индоевропейском могли быть и явно были, помимо потерянных гипотетических сегментных фонологических единиц, суперсегментные фонологические единицы. Их прочно привязали к аблауту и спокойно забыли о них.

сближение отличающихся основ, то лишь в случае, если их отличие можно объяснить естественным развитием — например, сближение корневых атематических имен и *i*-основ, так как переход корневых атематических имен в *i*-основы происходит естественно в результате совпадения ряда форм и прослеживается в истории ряда языков. Только такое лексемное сближение приводит к установлению ступени аблаута слогообразующего элемента в этимоне; при этом количественная характеристика слогового отрезка этимона может быть не отражена в введенных в сравнение лексемах. В этом случае следует найти соответствующую лексему в языках, в которых эта количественная характеристика отражается и/или установить ее путем привлечения корневых этимологий на основе теории индоевропейского корня и аблаута.

В латинском и кельтских языках от и.-е. $-\bar{r}$ -, $-\bar{l}$ -, $-\bar{n}$ - установлены рефлексы *rā*, *lā*, *nā* и *ar*, *al*, *an* на основании порядка 20 лексемных сближений (генетических отождествлений), распределяются они почти поровну (11 и 9). Устранение рефлексов *ar*, *al*, *an* означает устранение девяти лексемных сближений, которые должны в этом случае быть (в лучшем случае) заменены другими лексемными сближениями или (в худшем случае) корневыми этимологиями. Отличие рефлексов *ar*, *al*, *an* от рефлексов *rā*, *lā*, *nā*, строго говоря, не является отличием сокращенных рефлексов от несокращенных: рефлексы *ar*, *al*, *an* не равны рефлексам и.-е. $*-\check{r}$ -, $*-\check{l}$ -, $*-\check{n}$ - ни в италийских, ни в кельтских языках.

Так как *ar*, *al*, *an* появляются в позициях, соответствующих балто-славянской и, по-видимому, индоевропейской подвижной акцентной парадигме, т. е. в рецессивных корнях, которые, согласно тональной системе индоевропейского, в большинстве словоформ должны были характеризоваться нисходящим движением тона, то такая рефлексация и.-е. $*-\bar{r}$ -, $*-\bar{l}$ -, $*-\bar{n}$ - является скорее всего отражением не ортотонических словоформ, а тех словоформ, которые Р. О. Якобсон назвал энклиноменами. Естественно, хронологизация этого процесса может не совпадать с хронологизацией процесса $\bar{u}-C^{\perp}$, $\bar{i}-C^{\perp}$, $\bar{e}-C^{\perp}$, $\bar{o}-C^{\perp}$, $\bar{a}-C^{\perp} > \check{y}$, \check{i} , \check{e} , \check{o} , \check{a} . Рефлексация *rā*, *lā*, *nā* достаточно хорошо отражает резко восходящий характер акцента, давшего балто-славянский доминантный акут.

Теперь рассмотрим материал.

Рефлексы *rā, lā, nā* из и.-е. $-\bar{r}-$, $-\bar{l}-$, $-\bar{n}-$

1. лат. *grānum* 'зерно, зернышко, семечко; крупинка'; др.-ирл. *grān* 'хлебное зерно', валл. pl. *grawn* (sg. *gronyn*), др.-корн. *gronen*, брет. *greun* (sg. *greunenn*) < * $\bar{g}rāno-$ < * $\bar{g}rāno-$, слав. **žǫrno* а.п. а < * $\bar{g}rāno-$ < * $\bar{g}rāno-$; лит. *žirnis*, nom. pl. *žirniai* m. 1. а. п. 'горох; горошина', лтш. *ziřnis* m. 'Erbse' < * $\bar{g}rān-jo-$ < * $\bar{g}rān-jo-$; прус. *syrne* f. 'Korn'.

[ВСЯ 5: 9–34, специально: 14–15]; другие сближения: гот. *kaúrns* n. 'о́тос (Korn), Getreide, Weizen', *kaúrno* f. 'кóккос, Korn', др.-исл. *korn*, др.-англ. *corn*, др.-фриз. *korn*, др.-сакс. *korn*, др.-в.-нем. *corn*, *chorn* n. 'Korn', *jo*-основа: др.-сакс. *hrēn-korni*, др.-в.-нем. *fol-curni* n. 'Gekörne'; афг. *zāray*, *zāray* m. 'семя, семечко; косточка (плода); ядро, сердцевина' (< **zārnaka-* < * $\bar{g}rānoko-$); и дальше довольно сомнительное сближение с др.-инд. *jīrnāhi* 'ветхий, хрупкий' и с соответствующим глагольным корнем * $\bar{g}era-$.

WH I: 618–619; Pedersen Kelt. Gr. I: 52; Фасмер II: 95–96; Fraenk. 1314; Orel 225; Feist 309–310; Дыбо 1974: 93; Mayrhofer I: 439; Mayrhofer EWA I: 577–578; Pok. 390–391.

2. лат. *grātus* 'приятный, заслуживающий признательность; благодарный' < и.-е. * $\bar{g}rātōs$ (= оск. *brateis* 'grātia', βρατῶμ 'mūnus') ~ лтш. *dziřtiēs* 'sich rühmen' (ср. также лит. *girti* 'хвалить', прич. прош. вр. *girtas* 'laudatus'); но др.-инд. *gūrtās* 'приятный' не релевантен в связи с обобщением в древнеиндийском окситонезы в данной категории.

WH I: 619–620; Fraenk. 154; Mayrhofer I: 342, 343; Mayrhofer EWA I: 468–469; Pok. 478.

3. лат. *crābro* m. 'шершень' (первичная группа * $\bar{k}r̥s-$) ~ слав. **šǫršeny* [а.п. а: русск. *шёршень*, gen.sg. *шёршня*, pl. *шёршни*, gen. pl. *шёршней*, укр. *шёршень*, gen.sg. *шёршня*; схрв. *ср̣шьѣн*, словен. *sřšen*]; др.-лит. **širšuo*, gen.sg. **širšuones* (1. а. п.) [в балтийском сравнение с современными именами на *-uo* ~ *-en* не релевантно, так как в именах этого типа генерализован подвижный акцентный тип, поэтому сравнение с лит. диал. (Kvėdarna, Tauragė apsk.; Rietavas, Telsiū apsk.) *širšuo*, gen. sg. *širšeñs* [Skardžius ŽD: 295] и с соответствующей лтш. группой: *siřsins*, *siřs(e)nis*, *siřsuonis*, — отпадает; возможно, следы старого акцентного типа в какой-то мере сохраняли наследники др.-лит. (Ширвид) *širšuo*, nom.pl. *širšuones* (Bretkun Josua 24.12) и acc.pl. *širšuonis* (Bretkun Weish. 12.8) (ударение не отмечено), к ним относится тематизация

этой основы лит. диал. *širšiuonas*, pl. *širšiuonai* Būga RR II: 619 (помета 3^a в LKŽ XIV: 908, по-видимому, ошибочна²); К. Буга приводит также сев.-зап. жем. *širšūnas* с формой pl. *širšūnai* по J³ 219,29, см. [Būga RR II: 619], хотя современная фиксация из этого региона дает *širšūnas* 3^b 'vespa scabra', см. [Vitkauskas 1976: 372]; так как *širšiuonas* является тематизацией др.-лит. *širšuo*, то ударение этого слова, вероятно, следует реконструировать как др.-лит. **širšuo*, gen.sg. **širšiuones* (1), возможность чего и предполагал К. Буга, см. [Būga RR II: 619]; вероятно, старые акцентологические отношения в группе основ с этим корнем сохраняются в лит. *širšė* f. 1.а.п. 'шершень'; лит. диал. (жемайт.) *širša* (1) f. 'vespa vulgaris'; что касается первичной акутированности корня, то она при тщательном рассмотрении достаточно надежно подтверждается балтийским материалом, при явной тенденции введения инновационного циркумфлекса: лит. *širšinas* (4), но диал. *širšinas* (Kaļtanėnai Švenčionių r., Būga RR II: 619; в LKŽ XIV: 907 не отмечено); ст.-лит. и диал. *širšlīs*, acc.pl. *širšlius* 'шершень' (последняя форма по Донелайтису, а. п. по Донелайтису не устанавливается, в диалектах отмечены 4. и 3. а. п.); и под.]; герм. **xurzn-* [в др.-англ. *hyrnet(u)* 'Hornisse', др.-в.-нем. *hurnūz*, *hornaz* m.; нидерл. *horzel*].

Степень редукции и долгота слогового отрезка корневой части этимона устанавливается уже славянским и балтийским рефлексами; степень редукции подтверждается германскими соответствиями, которые можно рассматривать как производные от данной основы; долготу слогового отрезка можно подтвердить, если связать эту основу с греч. κέρως, gen.sg. эпич. κέρως n. 'Horn' и соотв.; см. Pok. 574–577.

WH I: 283–284; Pok. 576; Adams JAOS 102/1 (1982); Schrijver 176.

4. лат. part. *strātus* (< **stǣ-to-*) от лат. *sternō*, *strāvī*, *strātum* 'hinbreiten' ~ лит. *stirta* (1) f. 'скирда'; лтш. *stīrta* 'ein Haufen Heu' (< **stǣ-tā* < **stǣ-tā*).

Fraenk. 909–910; WH II: 590–591; Pok. 1029–1031; проблема соотношения с акцентной парадигмой славянского глагола рассматривается особо.

5. лат. *crātis* 'плетенка, плетень' (< **kǣtis*) ~ др.-сакс. *hurth* 'плетенка', др.-в.-нем. *hurd*, *hurdi* pl. 'плетень из ветвей' (< **húrþiz* < **kǣtis*).

Долгота слогового сонанта другими источниками не подтверждается; из внутренних латинских источников таким может считаться лат. *cartilāgo* 'хрящ', где *carti-* < **kǣti-*, что соответствует германскому

² В примерах приведена форма pl. *širšiuonai* и нет данных, подтверждающих 3^a.

варианту **hurðiz* 'дверь' < **k̑ȓtis* (гот. *haúrds*; др.-англ. *hyrd*, ср.-в.-нем. *hurt* 'дверь').

WH I: 285–286, 174–175; Pok. 584–585.

6. лат. *lāna* 'шерсть' [< **ulānā* < **ul̑nā*; в ирл. *olann*, валл. *gwlann*, корн. *gliann*, брет. *gloan* 'шерсть' неясное сокращение (-ā > -ǎ-), вероятно, уже в конце общекельтского периода] ~ др.-инд. *úȓnā* 'шерсть'; лит. *vilna* 'шерсть', лтш. *vilna* 'шерсть'; слав. **vьlna* 'шерсть' [русск. диал. *во́лна*, укр. *во́вна*, блр. *во́ўна*; болг. *вълна*, схрв. *вўна*, словен. *voľna*; слов. *vlna*].

WH I: 756–757; Фасмер I: 339–340; Fraenk. II: 1253–1254.

7. кельт. **lāno-* 'полный' [< **plāno-* < **p̑l̑no-*; ирл. *lán* 'полный', др.-валл. *laun*, валл. *llawn*, корн. *luen*, *leun*, *len*, брет. *leun* 'полный'] ~ др.-лит. *pilnas* [1. а.п., реликты у Н. Даукши: *pilna*=*llis* voc.sg. m. DP 165⁴⁷⁻⁴⁸, *pilna* nom.sg. f. DP 599¹⁷, *pilna* voc.sg. f. DP 599¹⁴; Donelaitis: *p'ilna* in.sg. V. 516, *p'ilnoms* in.pl IX 576], лтш. *pilns* 'полный'; слав. **pьlnъ* 'полный' [а.п. а; др.-русск. *по́лна* nom.sg. f. Чуд. 82², *по́лно* nom.sg. n. Чуд. 33³, *по́лнѣ* loc.sg. n. Чуд. 29², *по́лни* nom.pl. m. Чуд. 13¹, ter; схрв. *пўн*, f. *пўна*, n. *пўно*, чл.ф. *пўнѣ*, ст.-хорв. XVII в. (Ю. Крижанич) *По́лн* (Гр. 55²), *По́лна* (nom.sg.f., Гр. 158), *ро́лно* (nom.sg.n., Пол. 20)]; афг. *p̑n̑*, f. *p̑na* 'полный, наполненный' (вторичен переход в окситонный тип в др.-инд. *p̑ȓnā-* adj. 'полный, наполненный; оконченный', поэтому его ударение не релевантно).

Фасмер III: 312; WH II: 322–323; Fraenk. I: 591, 592.

8. кельт. **blāto-* < **m̑l̑to-* < **m̑l̑to-* 'мука' [ср.-валл. *blawt*, др.-корн. *blot*, брет. *bleud*] ~ лит. *miltai* pl. 'мука', лтш. *milti* pl. 'мука' (< **m̑l̑to-* < **m̑l̑to-*); для характера и.-е. корня ср. также лит. *malti* 'молоть, размалывать', лтш. *maļt* 'mahlen, drehen, schwatzen' < **mola-ti-*; слав. *mělti* 'молоть' < **měla-ti-* || др.-инд. *m̑ȓnāti* 'zermalmt, mahlt', 'размалывает' (< **m̑-ne-ṛ̑ti*), прич. AV *m̑ȓnā-* (< **m̑-no-* < **m̑no-*) 'zermalmt'.

ВСЯ 5: 9–34, специально 14–15; см. Pok. 716–717; Fraenk. 403–404; Фасмер II: 597; Mauryhofer II: 672–673, 665; WH II: 104–106; Frisk II: 268–270.

9. кельт. **lāma* 'рука' (< **plāmā* < **p̑l̑mā*; ирл. *lám*, валл. *llaw*, др.-корн. *lof*, ср.-корн. *lef*, *luef* 'рука') ~ греч. *παλάμη*, дор. *παλάμᾱ* 'ладонь, рука' (< **p̑l̑mā*); др.-англ. *folm*.

WH II: 240–241.

10. др.-ирл. *gnāth* 'известный, знакомый', валл. *gnawd* 'привычка, обычай' (< **ḡn̑to-* < **ḡn̑to-*) = герм. **kún̑pa-* 'знакомый, известный' [гот. *kunþs*, др.-исл. *kunnr*, др.-англ. *kūþ*, др.-в.-нем. *kund*]; лит. *pažintas* 'bekannt' (< **ḡn̑to-* < **ḡn̑to-*), лтш. *pažīts*.

См. [ВСЯ 5: 9–34, специально: 10, 14–15, 17–19].

К структуре корня: и.-е. корень *ǵenə-/ǵnō- (в ларингалистической интерпретации: *ǵenh₃-/ǵneh₃-), полная ступень первой основы: лит. *žėnklas* (3 < 1) 'знак' (< *ǵenə-tlo-); нулевая ступень: лит. *pa-žinti* 'знать кого-л., быть знакомым; узнать', лтш. *pa-zīt* 'знать кого-л., что-л.; быть знакомым; узнать, узнавать' (< *ǵn̄-ti- < *ǵn̄₂-ti-); позиция расщепления: авест. *zanā-ṭ, zanān*, афг. *pēžani* 'знает, признает'; др.-ирл. *itar-gn̄inim, asa-gn̄inim* 'sapio' < *ǵn̄-nā-mi < *ǵn̄-ne-ǵ-mi³ (в др.-инд. *jānāmi* 'ich weiß' и под., в авест. варианте *pa'ti-zānanti* 'sie nehmen sich jemandes an', *pa'ti-zānātā* 'ihr erkennt an, nehmt auf' долготное -ā- корня восстановлено по таким формам, как др.-инд. **jātāh*, как предполагал Ф. де Соссюр); лат. *gn̄arus* 'сведущий, знающий, знакомый; известный' (< *ǵn̄-ro- < *ǵn̄₂-ro-); «вторая основа» в греч. γι-γνώσκω, эфир. γνώσκω 'erkenne', лат. *nōscō*, др.-лат. *gnōscō* 'erkenne, identifiziere; lerne kennen; erkenne an, lasse gelten', а также (с другой ступенью огласовки?) в алб. *hoh* 'kenne' (< *ǵn̄-skō), герм. **knēwan-*: др.-исл. *kná* 'kann', др.-англ. *snāwan, zesnāwan* 'erkennen', др.-в.-нем. *int-chnāan* 'erkennen', *knāen* 'kennen' (*ǵn̄ē- < *ǵn̄ēa-); лат. *nōta, -ae* 'знак, отметка' (< *ǵn̄dōtā), *nōtare* 'обозначать, отмечать', а также, вероятно, *cōgnitus* 'известный, знакомый', *āgnitus* 'признанный' предполагают др.-лат. **gn̄dōtus* (< *ǵn̄dōtos) 'известный' (= др.-инд. *jñātāh*, греч. γνώτός 'известный'), с кельто-италийским сокращением долготы в предударной позиции, см. ВСЯ 5: 9–34, специально 13 и 30–33.

Pok. 376–378; Fraenk. 1300–1301; Frisk I: 308–309; WH I: 613–614, II: 176–178.

[Schrijver LL: 198]: согласно с [Beekes 1976: 18–19] — лат. *nōta* < **gn̄dōtā* < *ǵn̄h₃-et-eh₂; [Schrijver LL: 199]: относительно лат. *-gnitus* не согласен с [Beekes 1976: 18] — лат. *-gnitus* < **gn̄dōtos* < *ǵn̄h₃-et-o. Введение особого суффикса для отглагольного адъектива явно не обоснованно.

11. лат. *nātus* 'рожденный', галльск. *Cintu-gnatus* *'перворожденный' (< **gnātus* < *ǵn̄to-) ~ герм. **kunþaz* (< **kúnþaz* < *ǵn̄to-; др.-исл. *āskunnr* 'богорожденный'); но ударение др.-инд. *jātāh* 'geboren' нерелевантно в связи с обобщением в древнеиндийском окситонезы в данной категории.

WH I: 597–600.

³ Кельтский рефлекс *-ni-* < и.-е. *-n-*, как *-ri-* < **-r-*, *-li-* < **-l-*, традиционно считается аномальным и вызывал специальные попытки объяснения этих форм, см. Pokorny IF. 35, 338f., Marstrander Prés. nas. 23.

Таким образом, все основы, в которых долгий и.-е. слоговой сонант дает в латинском и кельтском рефлекс: сонант + \bar{a} , — соответствуют баритонированным основам германских, балтийских и славянских языков.

Рефлексы *ar, al, an* из и.-е. $-\bar{r}$ -, $-\bar{l}$ -, $-\bar{n}$ -

1. лат. *pars*, gen. sg. *partis* 'часть; участие, доля' (< $*p\bar{r}\bar{t}\bar{i}$ - < $*p\bar{r}\bar{z}\bar{t}\bar{i}$ -) ~ др.-инд. *pūrti*- f. 'вознаграждение, оплата' (< $*p\bar{r}\bar{t}\bar{i}$ - < $*p\bar{r}\bar{z}\bar{t}\bar{i}$ -) || вероятно, к ряду: слав. *pōrti* 'пороть, разделять сшитое' < $*p\bar{ō}r\bar{a}\bar{t}\bar{i}$ -; греч. $*\pi\bar{o}\bar{r}\bar{o}\omega$ 'уделять', 3. sg. pass. perf. $\pi\bar{e}\pi\rho\omega\tau\bar{i}$ 'суждено', $\tau\bar{o}$ $\pi\bar{e}\pi\rho\omega\mu\bar{e}\nu\bar{o}\nu$ и η $\pi\bar{e}\pi\rho\omega\mu\bar{e}\nu\eta$ 'судьба, участь', др.-ирл. *ern(a)id* 'предоставляет', fut. *ebraid* < $*p\bar{i}\bar{p}\bar{r}\bar{a}\bar{s}\bar{e}\bar{t}\bar{i}$, со «второй основой», если это не рефлекс и.-е. $-\bar{r}$ в ударной позиции, о рефлексации долгих слоговых плавных и носовых в кельто-италийском в просодических условиях, соответствующих балто-славянской доминантности и рецессивности см. [ВСЯ 5: 9–34, специально: 10, 14–15, 17–19]. Сюда же, вероятно, хетт. *par-š-* 'разбивать, разделять' со значением, близким к первоначальному; ср. Фасмер III: 332; Pok. 816–817; WH II: 257–259; Frisk II: 579–580; Mayrhofer II: 324.

2. лат. *arduus* 'hoch, steil, schwierig', 'высокий, отвесный'; галл. *ardu-* (в *Arduenna silva*), ирл. *ard* 'высокий, великий' (< $*\bar{r}\bar{d}h\bar{u}\bar{o}$ -) ~ др.-инд. *ūrdhvāḥ* 'высокий' (< $*\bar{r}\bar{d}h\bar{u}\bar{o}$ -), ср. также греч. $\bar{o}\bar{r}\theta\bar{o}\bar{s}$ 'правильный, прямой'.

WH I: 64–65.

3. лат. *carpisculum* 'род обуви' < $*k\bar{r}\bar{p}\bar{i}$ - < $*k\bar{r}\bar{z}\bar{p}\bar{i}$ -, др.-ирл. *cairem* 'сапожник' < $*k\bar{a}r\bar{p}\bar{i}m\bar{o}\bar{n}$ - < $*k\bar{r}\bar{p}\bar{i}$ - < $*k\bar{r}\bar{z}\bar{p}\bar{i}$ - || см. [ВСЯ 5: 9–34, специально: 14–15]; акцентный тип, вероятно, тот же что и в греч. $\kappa\bar{a}\rho\eta\pi\bar{i}\bar{s}$, gen.sg. $\kappa\bar{a}\rho\eta\pi\bar{i}\bar{o}\bar{s}$ f. 'сапог; основание, фундамент' < $*k\bar{r}\bar{e}\bar{z}\bar{p}\bar{i}$ -, если не < $*k\bar{r}\bar{p}\bar{i}$ - < $*k\bar{r}\bar{z}\bar{p}\bar{i}$ -; лит. *kūrpė* (1) 'башмак'; лтш. *kuīrpe* 'Schuh'; схрв. *kŕplje* f. pl. 'alte Schuhe, Schneeschuhe', словен. *kŕplja* f. 'der Schneeschuh'; болг. *кърпа* f. 'платок, лоскут', схрв. *кърпа* 'тряпка, лоскут, заплатка', словен. *kŕpa* f. 'der Flickklappen; der Leinwand-, Tuch- oder Lederfleck' < $*k\bar{r}\bar{p}\bar{a}$ - < $*k\bar{r}\bar{z}\bar{p}\bar{a}$ -; в балтийском и славянском преобразование акцентного типа, по-видимому, по закону Хирта–Иллич-Свитыча.

Pok. 581; Berneker I: 669–670; ЭССЯ 13: 237–238; Skok II: 210–211; WH I: 172; ср. Fraenk. 318; Frisk II: 16–17.

4. валл. *sarn* 'настил, носилки', *ystarn* 'вьючное седло' (< $*starno$ - < $*st\bar{r}\bar{n}\bar{o}$ - < $*st\bar{r}\bar{z}\bar{n}\bar{o}$ - = др.-инд. *stīrnāḥ*) ~ др.-инд. прич. *stīrnā-* 'ausgebreytet,

hingestreut' (< *stř̄-nó- < *stř̄ǵ-nó-), др.-инд. *stṛṇāti* 'breitet aus, streut' (< *stṛ-ne-ǵ-ti), *stāri-man-* 'Ausbreitung, Ausstreuung' (< *sterǵ-); греч. στρωτός 'ausgebreitet' (< *stř̄-to-), στρώμα n. 'Ausgebreitetes, Teppich, Lager'; о двух рефлексах долгих слоговых плавных в кельто-италийском и их позициях см. [Дыбо 1961: 9–34, специально: 14–15].

Mayrhofer III: 517–518; WH II: 590–591; ср. Fraenk. 909–910.

5. валл. *darn*, корн. *darn*, брет. *darn* 'кусоч' (< *darno- < *dř̄nò- < *dř̄ǵ-no- = др.-инд. *dīrṇáh*) ~ лит. диал. *dėrti* 'драть, обдирать, обирать кого, лупить, брать непомерно много' [Jušk. I: 315], слав. *dertí* (< *derǵ-ti-, без переноса ударения по закону Хирта); ср. лит. *dirti* 'сдирать, драть; лупить, сечь' < *dř̄-ti- < *dř̄ǵ-ti- || др.-инд. *dṛṇāti* 'birst, macht bersten, sprengt, zerreißt' (< *dṛ-ne-ǵ-ti), прич. *dīrṇá-* (< *dř̄-nò- < *dř̄ǵ-nò-), *dārīman-* 'Zerstörung' (< *derǵ-); о двух рефлексах долгих слоговых плавных в кельто-италийском и их позициях см. [Дыбо 1961: 10, 14–15, 17–19, 20–24]; специального изучения требует (как и все подобные случаи) региональный греко-арийский *aniṭ*-вариант, ср. др.-инд. part. *dṛta-*, *dṛtiḥ* m. 'Balg, Schlauch' и др. ~ греч. part. δρατός, δρατός, δάρσις 'das Abhäuten' и др., — которые однако могут быть и результатом параллельного развития.

Pok. 206–208; Mayrhofer II: 59; Fraenk. 96–97; Фасмер I: 504–505; Mayrhofer EWA I: 701–703.

6. кельт. **karvo-* [< *kř̄uò- < *kř̄ǵuò-; валл. *carw*, корн. *carow*, брет. *karo* 'Hirsch'] ~ греч. κερῶς 'gehörnt' (< *κερῶρ- < *kerǵuò-; лат. *cervus* 'Hirsch' < *keruò- < *kerǵuò-; для нулевой ступени ср. прусск. *sirwis* m. 'Reh'; лит. *kárvė* 1. а.п. 'корова'; слав. **kǫrva* 'корова' < *korǵu-.

О двух рефлексах долгих слоговых плавных в кельто-италийском и их позициях см. [Дыбо 1961: 10, 14–15, 17–19, 20–24]; при возможном заимствовании балто-славянского слова из какого-то языка *centum*, беценбергерское сочетание, однако, устанавливается прямым сравнением; см. Pok. 574–577; Fraenk. 225; Фасмер II: 331–332; Frisk I: 825–826; WH I: 208.

7. лат. *calx*, gen. sg. *calcis* f. (иногда m.) 'пята, пятка; нижняя часть, основание' (< *kř̄ki-) ~ прусск. *culczy* Voc. 138 'Hüfte'; лит. *kulnis* (4) 'каблу́к, пятка', *kulksis* 'Sprunggelenk (bei Pferden, Kühen, Schweinen), Gelenkstück, Keule, großer Knochen, an dem wenig Fleisch dran ist, Fuß, Bein'; лтш. *kulksnis*?; законом Хирта-Иллич-Свитыча, по-видимому, следует объяснять переход в неподвижный баритонный тип в следующих соответствиях: лит. *kūlšis* (1. а.п.) f. 'бедро' (< *kūlk-s-is < *kř̄k-s-i- < *kř̄ǵk-s-i-); слав. **kǫlkъ*, **kǫlkā* (болг. диал. Кичевско *кълк* 'бедро', Стран-

джа *кблчек* 'лодыжка', схрв. *kùk* 'бедро; бедренная кость' (вторично gen. sg. *kùka*), словен. *kòtk*, gen. sg. *kòtka* m. 'die Hüfte, das Hüftbein'; болг. *кблка* 'бедро').

О рефлексации долгих слоговых плавных и носовых в кельто-италийском в просодических условиях, соответствующих балто-славянской рецессивности, см. [ВСЯ 5: 9–34, специально: 14–15]); наличные материалы не позволяют в данном случае отделить долгий слоговой сонант, являющийся результатом редукции бецценбергерского сочетания (*-l̥ǵ-*), от долгого слогового сонанта, являющегося результатом редукции долгого дифтонга (*-ǵl-*), первый порядок принят условно; см. Pok. 928, БЕР III: 190, Fraenk. 308, WH I: 144–145, Plet. 424.

8. лат. *antae* pl. 'анты (род пилястров по обе стороны дверей)' ~ герм. **andō* f. [*< *ǵtā̃*; др.-исл. *ǵnd* f. 'Vorhaus, Gang'], к структуре корня: др.-инд. *ātā* f. 'Umfassung, Rahmen einer Tür', обычно pl.: *ātāh*, с ударением, по-видимому, оттянутым по правилу Соссюра; авест. *ǵ'θyã* acc.pl. 'Türpfosten' [Bartholomae: 359]; арм. *dr-and* 'Türpfosten, Türschwelle'.

Orel 18; de Vries 687; WH I: 52; Mayrhofer I: 72.

9. др.-ирл. *ainn* n-, pl. *ainn*, др.-валл. *ani*, pl. *eniēin*, валл. *enw*, корн. *hanow*, ср.-брет. *hanff*, *hani*, брет. *ano* *< *anmen-* *< *ǵ-men-* *< *ǵ-men-*, слав. **jīme* *< *ǵn-men-* *< *ǵ-men-* *< *ǵ-men-* (русск. *имя*, gen. sg. *имени*, укр. *ім'я*, gen.sg. *імени*, блр. *ім'я*, др.-русск. *имѧ*, ст.-слав. *имѧ*, болг. *име*, схрв. *ймѣ*, gen.sg. *ймѣна*, словен. *imē*, gen.sg. *imēna*; а.п. *а* по ср.-болг. текстам, с чем согласуется и схрв. отражение; словенский рефлекс указывает на а.п. *с*; эту же подвижную а.п. показывает др.-русск. *имѧ | сѣ* acc.sg. Чуд. 64³, *во имѧ* acc.sg. ib. 49³, *по имѣ* dat.sg. ib. 46⁴, *о имени* loc.sg. ib. 47¹; такое колебание а.п. *а* и а.п. *с* обычно наблюдается в многосложных основах с вариацией количества слогов в парадигме, подвергшихся действию закона Хирта–Иллич-Свитыча) || др.-пруск. *emmens*, gen. sg. *emnes* 'имя', греч. ὄνομα n. 'имя, название' *< *ǵ-mǵ-* *< *ǵ-mǵ-*⁴; армян. *anin*, gen. sg. *anuan*, instr. sg. *anuanb* 'имя' *< *anwin*, gen. sg. **anwan*, instr. sg. **anwanb* *< *an-mōn*, gen. sg. **an-wan-s*, instr. sg. **an-wan-bi* *< *ǵ-mōn*, gen. sg. **ǵ-mǵn-es*, instr. sg. **ǵ-mǵn-bhi*; о рефлекса-

⁴ Вероятно, нет серьезных оснований отделять рефлекс -ovo-, и даже -оли- от таких рефлексов как -ανα-, -αμα-, -αρα-, -αλα-, выступающих как просодические «варианты» рефлексов долгих слоговых сонантов: -vā-, -mā-, -q̄w-, -l̄w-; альтернативное решение (принятие «первой основы» Бенвениста) просто выводит греческую лексему из сравнения как словообразовательный вариант.

ции долгих слоговых плавных и носовых в кельто-италийском в прородических условиях, соответствующих балто-славянской рецессивности, см. Дыбо 1961: 9–34 (специально с. 14–15); другая ступень огласовки: др.-инд. *nāta*, авест. *nātan-*, лат. *nōten* < **neǵ-ti*, **neǵ-ten-* (или < **noǵ-ti*, **noǵ-ten-*); эта же ступень огласовки в герм. **nōtōn-* < **nōtō* *n-*: гот. *namo* n. 'ōvoμa', 'Name', др.-исл. *nafn* n., др.-англ. *nama* m., др.-фриз. *nata*, *nota* m., др.-сакс. *namo* m., др.-в.-нем. *namo* m. 'имя'; следует отметить наличие в германском следов баритонированного морфа этого корня в отыменном глаголе **nōm(n)ian*: др.-фриз. *nōtia*, ср.-в.-нем. *beniuomen*, *beniūeten*, ср.-н.-нем. *nōten*, нидерл. *poeten*, – что, по-видимому, указывает на сохранение в германском подвижной акцентровки в этом слове уже после процессов восстановления единства корня. Такое рассмотрение славянских форм уже у Микколы ВВ, Vd. XXII: 247; ср. Brugmann I: 387; Pok. 321; Фасмер II: 129–130; Топоров 1979: 28–30; Frisk II: 396–397; Джаукян 1982: 36–37; Льюис-Педерсен: 30; Falk-Torp I: 758; Feist 369–370.

Другие примеры менее надежны в отношении рефлексации слогового сонанта или акцентуационной валентности соответствующих основ:

10. валл. *tant* 'Saite' < **t̥t̥ā* (но др.-ирл. *tét* 'Saite', см. [Pedersen Kelt.Gr. 1: 137f.]) ~ (др.-инд. *tántuh* — [Льюис-Педерсен: 77]) лтш. *tīt*, праес. 1. sg. *tinu* и *tiņu*, прает. 1. sg. *tinu* 'winden, wickeln, flechten' (< **t̥t̥i-ti-* < **t̥t̥ā-ti-*); лит. *tinti*, праес. 1. sg. *tinstu* и *tįstu*, прает. 1. sg. *tinaĩ* 'пухнуть, опухать, вспухать, распухать'; вероятно, сюда же лит. *tánkus* 'густой; частый; плотный' и связанное с ним гнездо || др.-инд. *tanóti* 'dehnt, spannt, erstreckt sich, dauert', *ut-tāna-* 'ausgestreckt' < **t̥t̥ā-no-* < **t̥t̥ā-no-*, *tani-man-* n. 'Dünne' (< **tenā*); авест. *ustāna-* 'ausgestreckt'; греч. *távυμαι* 'strecke mich', *távύω* 'strecke', 'натягивать, растягивать; простирать'; *ταυαός* 'длинный, высокий' < **τεναρός* (с ассимиляцией) (< **tenāu-o-s*); в остальных случаях рефлексии и.-е. -*ā*, вероятно, потеряны.

Pok. 1065–1066; Fraenk. 1099; Mayrhofer I: 475, 103; Frisk II: 851, 852–853, 863–865; WH II: 662–664.

11. лат. *carō*, gen.sg. *carnis* f. 'Fleisch', первоначально 'отрезок, кусок (мяса)', по-видимому, < **k̥r̥-n-h-*, *carni-fex* m. 'Scharfrichter, Henker', собственно, 'Stückemacher', pl. *carnēs* 'Fleischstücke', умбр. *karu* 'pars', *karne* 'carne, Stück Fleisch', *kartu* 'distribuito', оскск. *carneis* 'partis' ~ лит. *skirti*, праес. 1. sg. *skiriũ*, прает. 1.sg. *skýriau* 'отделять; разлучать, разъединять; разделять; различать, отличать'; лтш. *šķirt* 'trennen, scheiden' < **sk̥r̥-ti-* < **skr̥ā-ti-*; лит. *kérti*, праес. 3. *kēra*, прает. 3. *kēro* 'отставать, отделяться';

лтш. *kuřns* 'глухой'; слав. **kǫrnъ*, f. **kǫrna* 'порезанный, обрезанный' < **kǫ̆-no-* < **kǫ̆no-* (русск. диал. *корный* 'коротенький, куций', словен. *kǫn*, f. *kǫna* 'verstümmelt', 'изуродованный', прасловенская акцентовка хорошо отражена и в производном глаголе: словен. *kǫniti*. praes. 1. sg. *kǫnem* 'verstümmeln'; но рецессивная основа в схрв. *kǫn*, f. *kǫna* 'обломанный, поврежденный; ущербный', старые акцентуационные характеристики, возможно, отразились в таких образованиях как *kǫnja* f., *kǫnjav*, *kǫnjavac*, *kǫnjast*, *kǫnjonos*, *kǫnjorog*, см. [Skok II: 206–207]) || др.-инд. *kṛnāti* < **kṛ-ne-ə-ti*, *kṛnóti* 'verletzt, tötet', part. *kṛnā-* 'verletzt, getötet', 'раненый, убитый' < **kǫ̆-no-* < **kǫ̆no-*, *utkīrṇa-* 'ausgeschnitten, eingeritzt'; возможно, «вторая основа» отражена в др.-ирл. *scaraim* 'trenne' (**sqerā-*), если здесь не рефлекс долгого слогового сонанта в просодических условиях, соответствующих балто-славянской доминантности. Остальные сближения или не дают материалов для и.-е. структуры корня, или показывают краткость слогового сонанта.

Рок. 938–940; Fraenk. 808; 245; Berneker I: 669; ЭССЯ 13: 236–237; Bezlaj II: 96; Mayrhofer I: 257; WH I: 170.

12. гальск. *-mantalon* (*gestampfter) 'Weg' в *Petro-mantalon* 'vierfache Straße', *Mantalo-magus* 'Straßenfeld', брет. *mantra* и с потерей *-n*- валл. *mathru* 'mit Füßen treten', где *-an-* < **ǫ̆* в позиции перед индоевропейским ударением, соответственно для корня **menək-* ср. ирл. *maistre* 'маслобойка' < **mǫ̆kstrijā*, где также первичен рефлекс *-an-* < **ǫ̆*- в позиции перед индоевропейским ударением ~ лит. *minkyti*, praes. 1. sg. *minkau* '(Teig) kneten', *minkštas* 'weich', *mánkyti*, praes. 1. sg. *mánkau* 'мять, комкать, тискать'; лтш. *mícīt* 'treten', *míksts* 'weich'; прерывистая интонация в латышском свидетельствует о рецессивности корня; ср. похожий, но доминантный корень: лит. *minti*, praes. 1. sg. *minù*, praet. 1. sg. *mýniau* '(nieder)-treten, Flachs brechen'; лтш. *mīt*, praes. 1. sg. *mini* или *miņi*, praet. 1. sg. *mini* или *mīnu* 'treten'; слав. **měti*, l-part. *měľь*, *měľa*, *mělo* 'мять'.

За пределами балто-славянского надежные соответствия лишь в западной части и.-е. языковой области: о структуре индоевропейского корня можно судить в основном лишь по кельтским соответствиям, см. [Дыбо 1961: 10; Льюис-Педерсен 1954: 32; Pedersen Kelt.Gr. I: 53]; сред.-ирл. *men* f. 'Mehl, Staub' и герм. **mangjan* (др.-англ. *mengan*, др.-сакс. *menġian*, ср.-в.-нем. *mengen* 'mischen', собственно, 'durcheinanderkneten'), по-видимому, в определенной степени противоречат предположению о долгом дифтонге; вопреки Рок. 726, др.-инд. *carma-mnās* nom.pl. 'Gerber' сюда не относится, см. [Mayrhofer I: 379]; сомнительно

и привлечение греч. ματέω 'treten' (Frisk II: 184: «wenn nicht einfach Reimwort zu πατέω»); о сомнительности привлечения др.-инд. *mácate* см. [Mayrhofer II: 548]; для греч. μάσσω, которое нельзя отделять от μαγίς, -ίδος 'geknetete Masse, Kuchen, Knettrog, Anrichtisch' и под., имеется более естественное направление этимологизации, ведущее к и.-е. корню **maǵ-*.

Frisk II: 180–181; Фасмер II: 557–558; ср. Fraenk. 454–455.

13. др.-ирл. *at-baill* 'stirbt' < **ess-baln-* (< **g^uǵ₁-n^h-*), *atrubalt* 'mortuus est' (< **g^uǵ₁-tò-*), ср.-валл. *aballu* (**ad-ballu*) 'umkommen', *ballu* 'sterben' (< **g^uǵ₁-n^h-*), лат. *vallesit* 'perierit' (< **g^uǵ₁-n^h-*) || лит. *gėlti*, praes. 3. *gėlia* 'жалить, кусать; болеть, ныть, ломить'; лтш. *dzēlt* 'stechen, brennen, beißen' < **g^uel^o-ti-*; др.-англ. *cwelan* 'sterben'; др.-в.-нем. *quellan* 'Schmerzen leiden' и каузативы: др.-исл. *kvelia* 'reininigen', др.-англ. *cwellan* 'töten', др.-сакс. *quellian*, др.-в.-нем. *quellen*, ср. также греч. βέλωνη f. 'острие, игла; зоол. морская игла'; но др.-сакс. *quāla* 'Qual, Marter'; лит. *gėlà* (4) 'ломота; боль; горесть', ст.-слав. **жаль** 'Schmerz', что, по-видимому, должно объясняться степенью удлинения в первичном корневом (?) имени; восстанавливаемый в результате этой процедуры корень **g^uel^o-* фактически идентичен корню **g^uel^o-* 'werfen'⁵ в греч. βάλλω 'бросать, метать; поражать', скорее всего, < *βαλ-ν-ε-ω из атемат. *βάλ-ν^h-μι < **g^uǵ₁-ne-ε-mi*, аог. ἔβλην; др.-инд. *guráte*, *gūráyate*, *goráyate* 'hebt empor', *ud-gūrṇa-* 'emporgehoben'; авест. *ni-grāire* 'sie werden niedergeschleudert'; но объединению их мешают семантические основания.

О двух рефлексах долгих слоговых плавных в кельто-италийском и их позициях см. [Дыбо 1961: 10, 14–15, 17–19, 20–24], специально о рефлексе в данной основе с. 22; сюда же, возможно, др.-инд. *gūryate*, perf. *jugūre*, аог. *ágūriṣṭa*, part. pass. *gūrná-* 'вредить; ранишь; задевать', 'verletzen' (Dhātupāṭha), см. [Кочергина: 195; Böhtlingk-Roth II: 766]; предположение о редукции долгого дифтонга отклоняется армянским и германскими соответствиями: армян. *kelem* 'quäle, plage', 'мучаю'; см. Pok. 470–471; WP I: 691; Fraenk. 145–146; WH II: 729–730; Mühl.-Endz. I: 541; Mayrhofer I: 340.

⁵ В Pok. 471–472 этот корень описывается как имеющий значение 'herab-träufeln, überraufen, quellen; werfen'; однако это скорее результат объединения изначально различных корней, что подтверждается их явным разделением в древнеиндийском и греческом: др.-инд. *galati* 'träufelt herab, fällt herab', part. pass. *galitá-* 'verschwunden, gewichen'; греч. βλύω 'quelle hervor' (-υ- под влиянием φλύω); др.-в.-нем. *quellan* 'hervorquellen, schwellen'.

14. лат. *farnus* 'Esche' (< **bh̥r̥g-snò-s* или **bh̥r̥g-nò-s*, как [Brugmann Sächs.Ber.69, 1: 20¹]), лат. *frāxinus* 'Esche' (< **bh̥r̥g-senos*) ~ лит. *bėržas* (1) 'береза', лтш. *bėržs* 'береза'; слав. **běrza* 'береза' < **bherāg̃-*; ср. с нулевой ступенью лит. *biržis* 'березовая роща'; лтш. *biržs* 'der Birkenhain, das Birkengehege, ein Hain, ein Laubwäldchen überhaupt' < **bh̥r̥g̃-* < **bh̥r̥g̃-* || др.-инд. *bhūrjāhi* 'eine Art Birke' < **bh̥r̥g̃-* < **bhr̥g̃-*; др.-в.-нем. *birihha* 'береза' < **bherāg̃ā*, по-видимому, с отражением рефлекса и.-е. -ə; «вторая основа», возможно, в др.-инд. *bhrājatē* 'glänzt, strahlt' < **bh̥r̥g̃-etai*.

О двух рефлексах долгих слоговых плавных в кельто-италийском и их позициях см. [Дыбо 1961: 10, 14–15, 17–19, 20–24].

Pok. 139; Fraenk. 40–41; Фасмер I: 154; Mayrhofer II: 514–515, 529–531; WH I: 458, 544.

15. ирл. *land f.* 'открытое пространство, свободное место'; корн. *lan*, брет. *lann* 'пустошь; степь', ср.-валл. *llan* 'area', галльск. **landā* [> франц. *lande* 'ланды, песчаные равнины', итал. *landa* 'степь, равнина']; герм. **l̥nda-* [др.-исл. *lundr m.* 'Hain, Baum', норв., шв. *lund* 'роща', дат. *lund (lon')* 'роща, дубрава'] : **landa-* н. [гот. *land n.* 'ἀγρός, πατρίς; Land, Landgut, Gegend'; др.-исл. *land n.* 'Land', дат. *land (lan')* 'страна; суша, земля; деревня, загородная местность'; др.-англ. *land*, др.-фриз. *lond, land*, др.-сакс. *land*, др.-в.-нем. *lant n.* 'Land'] : **lendjōn-* [шв. *linda* 'поле под паром; лужайка'] (хотя германские основы как будто показывают все три ступени аблаута, однако семантически, морфонологически и морфологически наиболее близка к балто-славянской и кельтской основе германская основа **landa-*, возможность германской рефлексации -an- < и.-е. -n̥-, поддерживается германской рефлексацией и.-е. **l̥ntā*, см. выше⁶) ~ слав. **l̥do* н. 'залежь' [болг. (Геров) *лѣда f.* 'пустошь, нива, поле'; чеш. *lado n.*, рл. *lada* и *f. lada* 'пустошь, невозделываемая земля, заросшая травой'; русск. диал. *лѣдо, -а* и *-á* н. 'вырубленное и выжженное под пашню место в лесу; рощисть' (ворон., курск., смол., новосиб., пск.), 'поле на месте выкорчеванного леса, кустарника' (калин.), 'участок, отрезок пашни (засеянный рожью, льном и т.п.)' (смол.), 'большое земельное угодье' (смол.), 'сенокосный участок' (калин.), 'пастбище' (калин.), 'луг, окруженный лесом' (смол.), 'поле, заросшее кустарником; пустошь, заросль' (орл., ворон., курск.), 'участок тонкоствольного леса, предназначенный для подсеки и распашки под новину' (пск.), 'лес' (смол., тул., пск.); укр. (Гринченко) *лѣдо*

⁶ Относительно рефлексации и.-е. слоговых долгих назальных в германском ср. [Brugmann I: 422–423].

п. 'возвышенное место в лесу, заросшее строевой сосной', диал. *лѣдо* п. 'заброшенное, заросшее травой и кустарником место']; прусс. *lindan* п. 'долина'; в современных балтийских языках В. Н. Топоров обращает внимание на ряд топонимов, из которых просодически релевантны лтш. *Lídums, Lídumi* и под., прерывистая интонация указывает на рецессивный акцент в корне.

В данном случае долгота слогового сонанта устанавливается лишь на основании отражения нулевой ступени в кельтском при вспомогательной роли германских и балто-славянских данных.

Рок. 675; Stokes 239; Orel 235; Feist 321–322; de Vries 345, 368; Hellquist I: 558–559, 576, 595; ЭССЯ 15: 44–48; Фасмер II: 549; БЕР 3: 345, 345–346; Skok II: 284; Топоров 1990: 263–269.

Литература

- БЕР *Български етимологичен речник, I–V*-. София, 1971–1999–.
- ВСЯ 5 Дыбо, В. А. Сокращение долгот в кельто-италийских языках и его значение для балто-славянской и индоевропейской акцентологии. // *Вопросы славянского языкознания, вып. 5*. М., 1961.
- Гр. **Грамагично искажанје ов руском језику по па Јѳрка Крижаница, презванијем Сербланина међу Крпојѳ и Врнојѳ риками, во вјездех Биѳца града, окол Двбовца, Озља и Рибника Острогов / Пиано во Сивѳри Лиѳа #зр оД / Издано Бодянским. М., 1859. (Арабские цифры передают славянскую пагинацию книги).**
- Джаукян Джаукян, Г. Б. *Сравнительная грамматика армянского языка*. Ереван, 1982.
- Дыбо 1961 (= ВСЯ 5) Дыбо, В. А. Сокращение долгот в кельто-италийских языках и его значение для балто-славянской и индоевропейской акцентологии. // *Вопросы славянского языкознания, вып. 5*. М., 1961.
- Дыбо 1974 Дыбо, В. А. Афганское ударение и его значение для индоевропейской и балто-славянской акцентологии. I. Именная акцентуация. // *Балто-славянские исследования*. М., 1974, с. 67–105.

- Кочергина Кочергина, В. А. *Санскритско-русский словарь*. (Издание 2-е). М., 1987.
- Льюис-Педерсен Льюис Г., Педерсен Х. *Краткая сравнительная грамматика кельтских языков*. М., 1954.
- Пол. Крижанич, Ю. *Политика*. М., 1965. – Цифры обозначают страницы рукописи.
- Топоров 1979 Топоров, В. Н. *Прусский язык. Словарь*. Е-Н. М., 1979.
- Фасмер Фасмер, М. *Этимологический словарь русского языка*. М., I–IV, 1964–1973.
- Чуд. Чудовский Новый Завет. XIV в. Цит. по фототипическому изданию: *Новый Завет господа нашего Иисуса Христа. Труд святителя Алексия, митрополита Московского и всея Руси (издание Леонтия, митрополита Московского)*. М., 1892.
- Ширвид *Senasis Konstantino Sirvido žodynas*. Vilnius, 1997.
- ЭССЯ *Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд*. Под ред. О. Н. Трубачева. М., вып. 1–23–, 1974–1996–.
- Bartholomae Bartholomae, Chr. *Altiranisches Wörterbuch*. Berlin, 1961.
- BB *Beiträge zur Kunde der indogermanischen Sprachen*. Göttingen.
- Beekes Beekes, R. S. P. *The Development of the Proto-Indo-European Laryngeals in Greek*. Den Haag-Paris, 1969.
- Beekes 1976 Beekes, R. S. P. Some Greek *aRa*-forms. // MSS 34, 1976, 9–20.
- Berneker Berneker, E. *Slavisches etymologisches Wörterbuch*. I. Heidelberg, 1924.
- Bezljaj Bezljaj, Fr. *Etimološki slovar slovenskega jezika*. Ljubljana, I, 1976; II, 1982; III, 1995.
- Böhtlingk-Roth Böhtlingk, O. und Roth, R. *Sanskrit-Wörterbuch*. Bd. 1–7. St. Petersburg, 1855–1875.
- Bretkun Bretkūnas, примеры приводятся по Stang VGBS.
- Brugmann Brugmann, K., Delbrück, V. *Grundriss der vergleichende Grammatik der indogermanischen Sprachen*, 2. Aufl. Bd. I–II. Strassburg, 1897–1916.
- Būga RR Būga, K. *Rinkiniai raštai*. Vilnius, I, 1958; II, 1959; III, 1961.
- de Vries De Vries, J. *Altnordisches etymologisches Wörterbuch*.

- Leiden, 1961.
- Donelaitis примеры из Донелайтиса приводятся по работе Tamara Buch. *Die Akzentuierung des Christian Donelaitis*. Wrocław–Warszawa–Kraków, 1961.
- DP материал из «Постилы Н. Даукши» цитируется по изданию: *Daukšos Postilė. Fotografuotinis leidimas*. Kaunas, 1926.
- Falk-Torp Falk, H. S., Torp, A. *Norwegisch-Dänisches etymologisches Wörterbuch*. Heidelberg, I, II, 1960.
- Feist Feist, S. *Vergleichendes Wörterbuch der gotischen Sprache*. Leiden, 1939.
- Fraenk. Fraenkel, E. *Litauisches etymologisches Wörterbuch*. Heidelberg, I, II, 1962, 1965.
- Frisk Frisk, Hj. *Griechisches etymologisches Wörterbuch*. Heidelberg, I–II, 1960–1970.
- Hellquist Hellquist, E. *Svensk etymologisk ordbok (tredje upplagan)*. Bd. I–II. Lund, 1957.
- IF *Indogermanische Forschungen*. Strassburg.
- J³ 219,29 (= Jušk.) Юшкевич, А. *Литовский словарь с толкованием слов на русском и польском языках*. Т. I, СПб., 1904, т. II, вып. 1, Петроград, 1922.
- JAOS 102/1 (1982) *Journal of the American Oriental Society*, v. 102/1. New Haven, 1982.
- LKŽ *Lietuvių kalbos žodynas*. Antras leidimas. Vilnius, I–XIV–, 1968–1986–.
- Marstrander Prés. nas. Marstrander, C. M. *Observations sur les présents indoeuropéens à nasale infixée en celtique*. Kristiania, 1924.
- Mayrhofer Mayrhofer, M. *Kurzgefaßtes etymologisches Wörterbuch des Altindischen*. Heidelberg, I–IV, 1956–1980.
- Mayrhofer EWA Mayrhofer, M. *Etymologisches Wörterbuch des Altindoarischen*. Heidelberg, I–II, 1992–1996.
- MSS *Münchener Studien zur Sprachwissenschaft*. München.
- Mühl.-Endz. Mühlenbach K. *Lettisch-deutsches Wörterbuch*. Redigiert, ergänzt und fortgesetzt von J. Endzelin. Riga, I–IV, 1923–1932.
- Orel Orel, V. *A Handbook of Germanic Etymology*. Leiden-Boston, 2003.

- Pedersen Kelt. Gr. Pedersen, H. *Vergleichende Grammatik der keltischen Sprachen*. Bd. 1–2, Göttingen, 1909–1913.
- Plet. Pleteršnik, M. *Slovensko-nemški slovar*. Ljubljana, I–II, 1894–1895.
- Pok. Pokorny, J. *Indogermanisches etymologisches Wörterbuch*. I. Band. Bern und München, 1959.
- Pokorny IF. 35 Pokorny, J. Zum altirischen Verbum // *Indogermanische Forschungen* 35, S. 336–340.
- Sächs. Ber. *Berichte über die Verhandlungen der Kgl. Sächs. Gesellschaft der Wissenschaften zu Leipzig*. Philol.-hist. Klasse. Leipzig.
- Schrijver LL Schrijver, P. *The Reflexes of the Proto-Indo-European Laryngeals in Latin*. Amsterdam-Atlanta, GA: Rodopi, 1991.
- Skardžius ŽD Skardžius, Pr. *Lietuvių kalbos žodžių daryba*. Vilnius, 1943.
- Skok Skok, P. *Etimologijski rječnik hrvatskoga ili srpskoga jezika*. Zagreb, I, 1971; II, 1972; III, 1973.
- Stang VGBS Stang, Chr. S. *Vergleichende Grammatik der Baltischen Sprachen*. Oslo, 1966.
- Stokes Stokes, W., Bezenberger, A. *Wortschatz der keltischen Einheit. Urkeltischer Sprachschatz*. Göttingen, 1894.
- Vitkauskas Vitkauskas V. *Šiaurės rytų dūnininkų šnektų žodynas*. Vilnius, 1976.
- WH Walde A., Hofmann, J. B. *Lateinisches etymologisches Wörterbuch*. Heidelberg, I, II, 1982.
- WP Walde A. und Pokorny J. *Wörterbuch der indogermanischen Sprachen*, I–III, Berlin, 1927–1932.

Аспекты компаративистики. 2 / Под ред. А. В. Дыбо, Г. С. Старостина. М.: РГГУ, 2006. 502 с. (Orientalia et Classica: Труды Института восточных культур и античности. Выпуск VIII.)

Во втором выпуске «Аспектов компаративистики» собраны доклады и подготовленные по докладам статьи участников двух научных конференций по сравнительно-историческому языкознанию: памяти Владислава Марковича Иллич-Свитыча (16-18 октября 2004 г.) и Сергея Анатольевича Старостина (24-27 марта 2006 г.). Тематика сборника охватывает широкий круг проблем индоевропеистики, уралистики, палеолингвистики и дальнего родства языков.

Aspects of comparative linguistics. 2 / Ed. by A. Dybo, G. Starostin. Moscow: RSUH Publ., 2006. 500 pp. (Orientalia et Classica: Papers of the Institute of Oriental and Classical Studies. Issue VIII.)

The second issue of «Aspects of comparative linguistics» contains a number of presentations and articles from participants of two scientific conferences on comparative-historical linguistics, dedicated respectively to the memory of V. M. Illich-Svitych (October 16-18, 2004) and S. A. Starostin (March 24-27, 2006). Topics range from specific problems of modern day Indo-Europeanistics, Uralistics, etc., to broader problems of general paleolinguistics and macro-comparison.